

A woman with dark hair in a bun, wearing a maroon short-sleeved top with a low back and a dark skirt, stands in a library. She is looking over her shoulder. Bookshelves and a desk lamp are visible in the background.

Сергей Вологодский

*Эротические
рассказы-2*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Николаевич Вологодский

Эротические рассказы-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72437428

SelfPub; 2025

Аннотация

Вторая часть сборника «Эротические рассказы» погружает читателя в мир скрытых желаний, табу и внутренних трансформаций. Здесь нет клише и дешёвых сенсаций – только честные, напряжённые истории о том, как женщины находят себя через тело, власть, подчинение и освобождение. Нет пошлых сцен в офисе, нет наивных «о, я не хотела, но...». Нет героев, которые спасают, и героинь, которые падают. Здесь – женщины. Реальные. С дрожью в руках, с мыслями, которые они не осмеливаются записать даже в дневник. С телами, которые помнят каждое прикосновение – доброе и жестокое, желанное и навязанное. И с выбором – не всегда осознанным, но всегда их выбором.

Эти рассказы – о трансформации. О том, как страх превращается в силу. Как стыд становится формой власти. Как подчинение, как это ни странно и парадоксально, может стать актом освобождения.

Картинка к обложке сгенерирована при помощи Chat GPT.

Содержание

Оргазмы с курьером.	4
Тату – сеанс.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сергей Вологодский

Эротические рассказы-2

Оргазмы с курьером.

Вечер медленно опускался на город – словно мягкая тень, которая не спешит гасить свет, а постепенно оставляет лишь мерцание окон и отблески уличных огней. В одной из квартир многоэтажного дома, где шторы были плотно задёрнуты, а внутри царила полумгла, освещённая лишь несколькими свечами и приглушённым светом торшера, собрались четыре подруги. За бокалом вина, смехом и игрой вечер обещал стать куда интереснее, чем ожидалось.

Алиса расположилась на диване, слегка откинувшись назад и опираясь на одну руку, другой поправляла распущенные волосы, небрежно рассыпающиеся по плечам. Образ женщины, уверенной в себе и своём месте в мире, подчёркивали блестящие глаза, отражавшие пламя свечей, и губы, слегка подкрашенные матовой помадой, готовые к любому вызову. Рядом – Настя, высокая и стройная, с длинными тёмными волосами и взглядом, говорившим больше, чем слова. Катя, самая дерзкая из компании, уже наполняла атмосферу своей харизмой, а Лиза – самая спокойная – наблюдала за происходящим с лёгкой улыбкой, словно знала, что скоро

начнётся нечто особенное.

Колода карт была раскрыта, правила известны – «Правда или действие». Игра началась без пауз, плавно переходя от одной участницы к другой, от одного вопроса к следующему. Очередь дошла до Алисы. Решение выбрать действие было принято без колебаний – с той храбростью, которая делает женщину опасной в играх без чётких границ.

– Тогда открой дверь курьеру... совершенно голой, – предложила Настя, улыбаясь.

Алиса приподняла бровь и спросила:

– А он придёт?

– Курьера вызвала полчаса назад. Он должен принести подарок – одну очень интересную секс-игрушку, – ответила Настя с загадочной улыбкой.

Мгновение повисло в воздухе. Свеча в бронзовом подсвечнике тихо потрескивала, капля воска медленно стекала по её боку, словно тоже затаив дыхание. Алиса не моргнула и не вздрогнула. Лёгкая улыбка появилась на губах, бокал поставили на журнальный столик, а девушка плавно встала. Театральные движения сопровождали расстёгивание пояса халата, который скользнул с плеч и упал на ковёр – словно последнее препятствие между решением и его воплощением.

Тело Алисы воплощало женственность. Бледная кожа контрастировала с темнотой комнаты. Грудь была не слишком большой, но выразительной, соски слегка потемнели от прохладного воздуха. Талия переходила в мягкие изгибы бё-

дер, живот был плоским, словно не касался земли. Аккуратно подстриженные волосы на лобке создавали едва заметную тень – именно эта незавершённость делала момент острым. Подруги смотрели на Алису, которая не пряталась и не стыдилась, принимая их взгляды как знак уважения.

– Ну что ж, – прозвучало перед дверью, – пора показать, что такое настоящая игра.

В этот момент зазвонил домофон. Сердце билось в горле, но лицо сохраняло спокойствие. Глубокий вдох, рука на ручке – дверь открылась.

На лестничной площадке стоял молодой курьер в форме, с бейджиком: Денис. В руках держал коробку и начал стандартную фразу:

– Здравствуйте, посылка на имя...

Речь прервалась, когда перед курьером появилась женщина – совершенно обнажённая, уверенная в себе, спокойная, с распущенными по плечам волосами и взглядом, способным заставить забыть обо всём. Глаза Дениса расширились, взгляд скользнул с лица на грудь, затем опустился ниже и снова поднялся к лицу. Такой неожиданный поворот явно не входил в планы.

– Алиса? – выдавил он наконец.

– Я, – коротко ответила девушка, забирая коробку из протянутой руки. – Спасибо.

Посылка была прижата к груди, слегка прикрываясь ею, а девушка отступила на полшага назад.

– Приятного вечера, – прозвучало с лёгкой издёвкой.

Дверь закрылась, и в квартире воцарилась тишина, которую вскоре нарушил дружный хохот. Подруги смотрели на Алису, словно на героиню, только что вернувшуюся с поля боя. Настя первой нарушила молчание:

– Он реально... офигел?

– Почти, – улыбнулась Алиса. – Думаю, он всё ещё там, внизу.

– Тогда сделаем это интереснее, – заявила Настя и встала с дивана.

Через несколько минут все четверо спускались вниз. Одна в прозрачной блузке, под которой просвечивали соски, покрытые мурашками. Другая – в юбке, открывающей бёдра и подчёркивающей изящество форм. Третья – в коротком платье, облегающем тело, словно вторая кожа. Четвёртая – всё ещё без одежды, с халатом на плечах, как с трофеем, который можно сбросить в любой момент.

Денис стоял у машины и курил, пытаясь осознать произошедшее. Он не ждал их и не был готов.

– Привет ещё раз, – первой подошла Алиса.

– Привет... – ответил курьер, уже понимая, что случайности здесь нет.

– Был в шоке? – поинтересовалась Настя, приближаясь.

– Казалось, что это сон.

– А теперь проснись, – прошептала Настя, касаясь руки.

Девушки кружились вокруг курьера, словно танцовщицы

вокруг шеста. Кто-то игриво касался плеч, кто-то наклонялся, чтобы прошептать на ухо, кто-то просто смотрел – и этого было достаточно.

– Хочешь остаться? – спросила Алиса, глядя в глаза.

– Не уверен, что это можно.

– Разве всё самое интересное не происходит, когда не уверен?

Молчание длилось недолго. В глазах уже не было шока, только желание – чистое, неосознанное, но настоящее.

Возвращение в квартиру прошло под единым порывом женской энергии. Денис шёл последним, плечи были напряжены, дыхание неровным – словно боялся, что всё исчезнет, стоит вздохнуть слишком резко.

Внутри царил полумрак, освещённый мерцанием свечей и мягким светом настольной лампы, отбрасывающей тени на кожу девушек, делая силуэты почти мистическими. Музыка звучала тихо, каждый звук становился частью невидимого ритуала.

– Присядь, – тихо сказала Лиза, указывая на диван с бархатным покрывалом цвета ночи.

Денис осторожно сел. Он не мог отвести глаз от Алисы, которая медленно подошла и села рядом. Тепло соседствовало с ароматом – сладковато-древесным с нотками жасмина, окутывающим и проникающим в каждую клеточку.

Рука девушки коснулась предплечья. Прикосновение было лёгким, но по спине пробежали мурашки. Слова застря-

ли, но глубокий вдох помог осознать происходящее.

– Ничего делать не обязательно, – произнесла Алиса, глядя прямо в глаза. – Но если хочешь... можешь.

Голос звучал тепло и немного хрипловато – приглашение, которое невозможно было игнорировать. Кивок стал единственным ответом.

Настя начала движение. Уверенные, почти кошачьи движения – опустилась на колени перед Денисом, положила руки на бёдра и наклонилась так, что волосы защекотали шею, заговорив:

– Расслабься. Мы просто хотим, чтобы тебе было хорошо.

Катя присела рядом, обняла с другой стороны и прижалась щекой к плечу. Кожа была горячей, дыхание учащалось.

Лиза, обычно сдержанная, подошла сзади. Ладони легли на плечи, и начался массаж – скорее ласка, чем расслабление. Пальцы скользили, надавливали в нужных местах, оставались там, где тело отзывалось дрожью.

Алиса наблюдала – хозяйка положения. Потянула за руку, и Денис встал. Рубашка растянулась пуговицу за пуговицей, обнажая грудь, покрытую тонким слоем пота. Пальцы Алисы провели по рёбрам, словно изучая карту путешествия.

Рубашка упала на пол. Настя встала и начала целовать шею, ключицы, опускаясь к животу, где губы замедлились, словно говорили: «Я знаю, куда хочу попасть».

Алиса не спешила. Просто наблюдала, позволяя другим

играть. Когда выдох был особенно глубоким, почти стоном, девушка подошла и прижалась всем телом – обнажённым, тёплым, пульсирующим.

– Теперь знаешь, – прошептала на ухо, – что такое настоящая игра.

Температура в комнате поднялась – не от жары, а от близости, от множества тел, которые двигались вокруг Дениса. Каждое движение словно говорило о том, что он не просто центр внимания, а источник желания, остановить которое невозможно.

Музыка стихла. Свеча в подсвечнике погасла с лёгким шипением, словно тоже уступала место тому, что должно было произойти.

– Правда или действие? – Лиза вдруг спросила громко, словно нарушая тишину.

Все сразу обратили внимание на Дениса. Он сидел на краю дивана, грудь всё ещё учащённо дышала после поцелуя с Алисой, а кожа помнила прикосновения остальных. Ситуация затягивала его всё глубже, будто безвозвратно.

Денис сделал глубокий вдох и улыбнулся.

– Действие.

Алиса, которая до этого молчала, вдруг заговорила спокойно, но твёрдо, почти как командир:

– Ладно, возьми Настю и отнеси в спальню. Сделай с ней то, чего она хочет больше всего. Трахни её!

В комнате повисла тишина. Дыхание стало слышнее обыч-

ного. Катя затаила дыхание, Лиза слегка откинула голову, внимательно наблюдая, а Настя улыбнулась широко – словно давно ждала именно этого.

Денис медленно встал. Руки, которые ещё недавно были в объятиях женщин, теперь потянулись к Насте. Она не сопротивлялась, вопросов не задавала. Высокая и обнажённая, Настя стояла перед ним – словно созданная для того, чтобы её желали.

Пальцы скользнули по спине Насти, затем опустились к изгибу бёдер. Тепло и мягкость кожи ощущались отчётливо. Настя закрыла глаза и тихо выдохнула, когда ладони охватили ягодицы.

Парень без труда поднял девушку. Её ноги обвились вокруг талии, живот прижался к груди, волосы рассыпались по плечам. Вместе они направились в спальню, оставляя за собой шёпоты, дыхания и ожидания.

В спальне было не совсем темно – скорее мягко и приглушённо, словно комната знала: много света не нужно, чтобы видеть всё вокруг. Лампа на тумбочке едва освещала пространство, достаточно для того, чтобы различить очертания тел, которые теперь медленно, почти ритуально двигались друг напротив друга.

Настя лежала на кровати, чёрные волны волос рассыпались по подушке, кожа покрывалась лёгким слоем пота – отражением тепла комнаты и жара внутри. Грудь часто вздымалась, соски твёрды и чуть потемнели от возбуждения. Ру-

ки были раскинуты, тело выгибалось навстречу Денису – без слов, только движением, взглядом и дыханием.

На коленях над ней стоял Денис, полностью обнажённый, напряжённый до предела. Он не спешил, не желал разрушить момент первым толчком. Просто смотрел: на живот, бедра, лобок с аккуратно подстриженными тёмными волосами, влажными от желания. Запах женщины – пряный, немного солоноватый, с нотками масляных духов – проникал в лёгкие.

Настя приподнялась, опираясь на локти, и протянула руку. Пальцы обхватили плоть – твёрдую, горячую, пульсирующую. Ладонь медленно скользила вверх и вниз, словно проверяя готовность. Дыхание Дениса стало глубже, грудь напруглась, когда рука задержалась у основания, словно говоря: «Теперь ты мой».

– Хочешь меня? – тихо спросила девушка с лёгкой улыбкой.

– Да, – хрипло ответил парень.

Осторожно лёг на Настю, стараясь не давить весом, но ноги девушки тут же обвили вокруг бёдер, притягивая ближе. Кончик плоти коснулся горячего, влажного входа. На секунду остановился, ощущая лёгкое сжатие мышц, словно желающих продлить момент.

Начал двигаться.

Первый толчок – мягкий, вопрошающий. Второй – увереннее. Вошёл до конца, чувствуя, как тело Насти принимает

и сжимается, словно хочет удержать навсегда. Девушка выдохнула резко, сдавленно – весь воздух будто вышел из лёгких.

– Ещё... – прошептала, впиваясь ногтями в спину.

Ритм стал медленным и ритмичным, каждый толчок почти полностью выходил изнутри, чтобы снова вернуться. Соприкосновение кожи звучало глухо, чувственно, почти музыкально. Настя двигалась навстречу, приподнимая бёдра, встречая ритм, словно две половины одного целого.

Дыхание прерывистое. Глаза закрылись, голова откинута назад, губы приоткрылись в беззвучном стоне. Напряжение росло, движения становились всё более страстными, жадными – девушка была близка к оргазму.

– Посмотри на меня, – попросила, открывая глаза.

Взгляд встретился, и в этот момент Денис увидел то, чего раньше не видел: выражение, полное удовольствия, власти, уязвимости и страсти. Настя смотрела так, словно знала – он принадлежит этой ночи, этому моменту, ей.

Ускорился.

Толчки стали глубже и резче, но не грубее – наполнены смыслом. Каждое вхождение сопровождалось откликом тела: мышцы сжимались, дыхание сливалось. Настя начала тихо стонать, всё чаще, уже не сдерживаясь.

– Почти... – шептала, впиваясь ногтями в плечи. – Почти...

Рука просунулась между ними, нащупала клитор и начала

массировать круговыми движениями, продолжая движения внутри.

Вскрикнул коротко и резко, тело задрожало. Первая волна оргазма поднялась в живот, распространилась по бёдрам, затем к груди, заставив прикусить губу, чтобы не закричать. Мышцы сжимались, тело дрожало – вот-вот исчезнет в этот момент.

Судороги начали утихать, Настя отпустила плечи, опустила ноги и осталась лежать, тяжело дыша. Но даже тогда улыбнулась.

– Теперь знаешь, как я люблю, – прошептала, проводя пальцами по щеке.

Ответа не последовало. Просто снова поцеловали девушку, ощущая вкус соли, кожи и нечто невыразимое словами.

Пока Настя с Денисом скрывались за дверью спальни, остальные три девушки не спешили вмешиваться в происходящее. В комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь едва слышным скрипом кровати – ритмичным и глубоким, словно пульс ночи.

Первой поднялась Алиса. Потянулась, словно кошка, выгибая тело и ощущая, как мышцы ещё помнят прикосновения Дениса. Кожа оставалась прохладной, но внутри продолжал пылать огонь. Взгляд Алисы встретился с Лизой и Катей, сидевшими на диване и переглядывавшимися, будто решая, что делать дальше.

– Пойдём на балкон, – тихо предложила Алиса, взяв со

стола пачку сигарет и зажигалку. – Здесь слишком душно.

Без слов последовали за ней – все трое были полностью обнажёнными, без попыток прикрыться, словно давно перестали прятаться от мира.

Балкон, застеклённый от пола до потолка, создавал эффект теплицы, где тепло тел оседало на холодных поверхностях в виде лёгкого тумана. Алиса жила на втором этаже, и с её балкона открывался вид на город – далёкий, шумный, равнодушный к тому, что происходило внутри. Уличные фонари освещали тротуар, окрашивая ночь в почти синеватый цвет.

Первая закурила Алиса. Сигарета скользнула между губ, словно подчиняясь воле хозяйки. Глубокий вдох, задержка дыма в лёгких и медленный выдох – наблюдение за растворяющимся в ночном небе дымом.

Катя подошла к стеклу, прижалась ладонями к холодной поверхности, слегка наклонилась вперёд и начала двигаться – медленно, чувственно, словно танцевала только для себя. Грудь касалась стекла, соски затвердели от контраста температур. Взгляд вниз не опускала, но знала – все смотрят и не могут отвести глаз.

– Они смотрят, – прошептала Катя, улыбаясь.

– Пусть смотрят, – ответила Лиза, подойдя ближе. – Они просто не знают, что с этим делать.

Встала в стороне Лиза, делая больше, чем просто присутствовала. Медленно и уверенно расставила ноги на шири-

не плеч – не слишком широко, но достаточно, чтобы между ними образовался просвет, открывающий гладко выбритую лобковую зону – розовую, слегка влажную, с каплями пота, стекающими вниз.

Не двигаясь, не танцуя, Лиза своим молчаливым присутствием нагнетала напряжение.

Парни внизу словно по команде замерли. Один выронил телефон, другой поднял глаза, не веря происходящему. Ошибаться было невозможно – всё слишком очевидно, откровенно, слишком близко к тому, что обычно скрыто за закрытыми дверями.

Катя обернулась, встретив взгляд Лизы, и улыбнулась.

– Ты ведь любишь, когда на тебя смотрят, правда? – прошептала она.

– Нет, – спокойно ответила Лиза, не отводя взгляда от улицы. – Мне нравится, когда они не знают, что с этим делать.

Алиса наблюдала со стороны, немного отстранённо, но с интересом. Затушила сигарету, подошла к окну и сказала:

– Иногда достаточно просто быть собой, чтобы изменить чью-то жизнь.

Катя рассмеялась – мягко, сексуально, будто знала, что это правда.

– А теперь пусть сами решают, что делать с этим воспоминанием, – заявила она.

Отойдя от стекла, Катя оставила на нём след от дыхания и

очертания тела. Лиза последовала за ней, не торопясь, с той же уверенностью, с какой вошла в комнату. Алиса закрыла дверь балкона, оставив за стеклом напряжение, которое, возможно, останется с парнями на всю жизнь.

Когда Катя вернулась в дом, глаза её горели – не просто весельем или возбуждением, а чем-то большим, словно хищница, которая оценила добычу и поняла: хочется ещё.

– Давайте продолжим игру, – сказала Катя, подходя к столу и беря колоду карт.

Алиса улыбнулась, уже догадалась, к чему всё идёт. Лиза стояла чуть позади, всё ещё ощущая прохладу стекла на коже, но понимала: это только начало. Настя с Денисом, вышедшие из спальни, замерли в дверях, слушая и наблюдая, как зрители, вошедшие в зал перед началом второго действия.

– Правда или действие? – обратилась Катя к Лизе.

– Действие, – без паузы ответила Лиза.

– Хорошо. Потанцуй для нас. Без одежды. Только музыка и ты.

Лиза не стала спорить. Подошла к колонке, включила что-то медленное, почти джазовое, и начала двигаться. Тело стало частью мелодии – плавным, чувственным, без лишних жестов. Иногда закрывала глаза, иногда смотрела на остальных – вызывающе, провокационно, словно знала, что заставляет желать больше.

Очередь дошла до Кати.

– Правда или действие? – спросила Алиса, слегка наклонив голову.

– Действие, – без раздумий ответила Катя.

Улыбка Алисы была полна намёков.

– Тогда иди на балкон. Сядь так, чтобы тебя было видно с улицы... и мастурбируй. До оргазма.

В комнате повисла тишина. Даже музыка казалась слишком громкой. Катя не испугалась. Наоборот – улыбнулась широко, жадно, будто давно ждала этого момента.

– Только попробуй отвернуться, – бросила Катя Алисе и направилась к балкону.

За стеклом стояли те же двое парней, всё ещё не пришедшие в себя после предыдущего представления. Один с телефоном, другой с сигаретой. Они не заметили, как снова открылась дверь балкона.

Катя подошла к стеклу медленно, почти театрально. Присела, опираясь на перила, и начала двигаться – с задержкой, словно давая им время понять происходящее. Положила руку между ног. Пальцы медленно и чувственно скользнули по лобку, описывая круги вокруг клитора. Вторая рука сжала сосок, заставляя его затвердеть от ночного холода. Глаза закрылись, голова откинулась назад, дыхание стало глубже.

Парни внизу замерли. Один выронил сигарету. Другой поднял телефон, но не стал ничего записывать – боялся упустить хоть секунду.

Катя продолжала. Медленно изучала тело, затем ускори-

лась. Ввела один, потом второй палец. Бёдра начали двигаться сами по себе, встречая каждый толчок. Грудь вздымалась чаще, живот напрягался, дыхание стало прерывистым.

Внутри, за стеклом, девушки наблюдали. Алиса стояла рядом, не отводя взгляда. Лиза положила руку на плечо подружки, словно поддерживая. Настя и Денис тоже смотрели. Особенно Денис – дыхание участилось, грудь напряглась, когда он понял: видит не просто женщину, а чистое возбуждение.

Катя почувствовала приближение. Мышцы напряглись, внутри начало тянуть и жарить, необратимо. Открыла глаза, посмотрела вниз – прямо на одного из парней – и улыбнулась. Оргазм наступил внезапно: короткий, но мощный. Спина выгнулась, дыхание задержалось, прикусила губы, чтобы не закричать. Пальцы на миг замерли, затем медленно вышли, блестя от влаги.

Стояла слегка согнувшись, пытаясь отдышаться. Затем с той же уверенностью подошла к окну, провела рукой по стеклу, оставляя след, и тихо произнесла, словно никому:

– Это вам на память.

Вернулась в дом. Все молчали. В воздухе повисло напряжение – не страха и не смущения, а желания, чистого, настоящего, почти опасного.

– Ну что, – улыбаясь, спросила Катя, – кто следующий?

На фоне звучала музыка – глубокий вибрирующий бас, от которого по коже пробегала лёгкая дрожь. Девушки двигались плавно, словно давая Денису возможность прийти в се-

бя. Он устроился на диване, в руке – бокал с шампанским, уже нагретым и потерявшим пузырьки. Взгляд блуждал по комнате: задерживался на Насте, переходил к Лизе, затем к Кате, которая только что вернулась с балкона. На лице девушки всё ещё оставалось сияние – след того, что она только что сделала.

Алиса подошла без лишних слов. Опустилась перед ним на колени, положила ладони на его бёдра, посмотрела в глаза.

– Пошли, – сказала тихо. – Но... только анально.

Денис удивлённо моргнул. Несколько секунд молчал.

– Серьёзно? – переспросил он почти шёпотом.

– Ага. Против?

– Нет... Просто неожиданно, – признался он.

– Тогда поторопись, – произнесла Алиса, вставая. – Пока не передумала.

Парень встал молча и двинулся за ней. В коридоре слегка замедлил шаг, но девушка обернулась, бросив через плечо с усмешкой:

– Ты идёшь?

– Да-да, иду.

В спальне царил полумрак. Мягкие тени скрывали детали, очерчивая только силуэты. Сквозь приоткрытую дверь доносилась музыка – приглушённая, как пульс, не стихающий даже в тишине. Воздух хранил в себе запахи масла, кожи и пота – сочетание, способное возбудить само по себе.

Алиса стояла на четвереньках, опираясь на локти, слег-

ка приподняв ягодицы специально для него. Её дыхание было глубоким, но контролируемым. Внутри – напряжение. Не страх, а ожидание, граничащее с желанием. Она знала, что снова будет больно. Но знала и другое – за болью всегда следует удовольствие, более острое, более настоящее.

Денис подошёл сзади. Его руки легли на бёдра, пальцы слегка впились в кожу – не грубо, а как будто проверяя, что она здесь. Девушка почувствовала его дыхание сначала на своих волосах, затем на ягодицах, и его палец, смазанный маслом, начал двигаться по анусу, круг за кругом, разогревая и разминая мышцы и подготавливая их к вторжению.

Она закрыла глаза. Всё тело напряглось. Не от страха – от ожидания. От ощущения, что сейчас произойдёт нечто, что она ждала столько времени. Последний анальный секс был примерно месяц назад, и за это время попка явно забыла, какого это – принимать гостей. Денис коснулся её головкой члена – горячей, твёрдой, покрытой каплями влаги. Алиса почувствовала тепло, давление, плотность. Он не торопился.

Девушка постаралась расслабиться. Мышцы сопротивлялись, но не слишком сильно. Она знала, что это возможно. Что она может принять его. Что это будет не просто боль, а граница, которую она пересечёт.

Денис надавил. Медленно. Почувствовал, как напряглись мышцы, как тело попыталось оттолкнуть. Он не остановился. Надавил чуть сильнее. Алиса резко и глубоко выдохнула и слегка выгнула спину, помогая себе расслабиться. Ку-

рьер почувствовал, как начали растягиваться мышцы, как она открывается ему, как сопротивление превращается в напряжённое принятие.

Он продвинулся дальше. Девушка закрыла глаза. Внутри разливалось напряжение, словно её вот-вот разорвёт изнутри. Но не от боли, а от переполняющих чувств. Он двигался медленно, давая ей адаптироваться, и в какой-то момент её тело отреагировало иначе – не как на угрозу, а как на долгожданное прикосновение.

Денис вышел почти полностью. Затем снова вошёл – чуть глубже. И снова. С каждым разом немного глубже. С каждым разом увереннее. Она начала чувствовать каждый миллиметр, каждый изгиб его плоти, каждый толчок, который растягивал её изнутри.

Ягодицы двигались ему навстречу, ритмично сжимаясь и расслабляясь. Внутри неё нарастало давление – плотное, горячее, которое волнами разливалось по телу. Каждое его движение отзывалось в животе, груди и затвердевших от возбуждения сосках. Она не издавала ни звука, только дышала всё глубже, тяжелее и быстрее.

Он ускорился. Алиса почувствовала, как внутри всё напряглось, как начали сжиматься мышцы, как внутреннее сопротивление превратилось в желание двигаться с ним, в такт с ним. Она выгнула спину, чуть приподняла голову и в этот момент поняла: она принимает его полностью.

Тело отзывалось не только ощущениями – оно пело. Не

от боли. От наполненности, от животного удовольствия, от осознания того, что она делает то, что хотела, и делает это по-настоящему.

Девушка почувствовала, как он напрягся. Движения становились ритмичнее, дыхание – резче. В комнате царила плотная, тягучая тишина, нарушаемая лишь дыханием, стоном мебели и удалённой музыкой. Денис близок к оргазму. Когда он выдохнул – глубоко, тяжело, – она поняла, что он кончает. Что внутри неё разливается его тепло, и это не просто физическое ощущение, а победа. Когда всё завершилось, Алиса медленно опустилась на простыни. Долго лежала, глядя в темноту.

Только тогда позволила себе выдохнуть.

В коридоре, за приоткрытой дверью спальни, стояли трое – Настя, Лиза и Катя. Никто не заходил внутрь, не мешал. Вместо этого девушки слушали. Каждый стон, каждый скрип кровати, каждый сдавленный выдох – как удар в грудь, как напоминание о чём-то запретном, происходящем по ту сторону.

Катя первой прижалась к двери, почти касаясь её щекой. Настя стояла чуть в стороне, скрестив руки на груди. Улыбка не сходила с губ. Лиза замерла возле стены, дыхание стало прерывистым.

Её пальцы аккуратно раздвинули половые губы, и один палец вошёл внутрь – медленно, чувственно, словно она хотела почувствовать то же, что сейчас ощущала Алиса. Она за-

крыла глаза, чуть выгнула спину и позволила себе слегка покачать бёдрами в такт звукам из спальни.

– Он внутри, – шепнула Катя, не отрываясь от двери. – Слышно, как двигается... медленно.

– А я уже чувствую, как завидую, – прошептала Лиза, её голос едва различим.

Настя усмехнулась:

– Не одна ты.

– погоди... он... – снова подала голос Катя. – Всё... он кончил.

На секунду наступила тишина. Воздух словно стал плотнее. Простыня зашуршала. Затем – глубокий выдох. Лиза вынула пальцы из себя и провела ими по бедру, оставив влажный след. Её дыхание было частым, а глаза блестели.

– Я больше не собираюсь ждать, – произнесла Лиза. Голос звучал твёрдо.

Катя, не говоря ни слова, толкнула дверь. Та легко отворилась. Все трое вошли, будто были частью давно спланированного.

На кровати раскинулась Алиса. Полуоткрытые губы, волосы на подушке, кожа влажная от жара. Веки опущены, но на лице играла довольная улыбка.

Рядом сидел Денис, ссутулившись, тяжело дыша. Руки покоились на коленях, лицо казалось отрешённым. Его половой орган всё ещё находился в состоянии полувозбуждения, на нём были видны следы смазки и семенной жидкости, ко-

которые ещё не успели испариться.

– Ну что, справился? – первой нарушила тишину Катя.

– Лучше, чем ожидала, – отозвалась Алиса, не открывая глаз. – Попал точно.

Настя подошла к кровати с другой стороны и взглянула на него:

– Не сдавайся. Покажи, на что способен ещё.

Денис поднял голову. Лицо ещё хранило следы напряжения. Он не ждал, что всё развернётся так быстро, но в этом и заключалась суть происходящего – нельзя знать, кто следующий и чем всё обернётся.

Катя опустилась рядом на колени. Её ладонь легла на бедро, почувствовала дрожь под кожей. Затем наклонилась ближе и провела языком по его члену, начиная с головки, на которой остался след от масла и внутренней влаги Алисы.

– Он ещё помнит тебя, – прошептала она, не сводя глаз с Алисы.

– Тогда пусть вспомнит всё, – ответила та, чуть приподняв голову.

– Серьёзно?... – прохрипел он, с трудом переводя дыхание.

– А ты думал, всё на этом? – ответила Катя, прищурившись.

Алиса перевернулась на бок, не спуская взгляда с происходящего. Внутри ещё пульсировало ощущение недавнего, но теперь в ней росло новое желание – наблюдать.

– Сделайте его снова готовым, – произнесла она. – Потом

решим, что дальше.

Лиза решилась на это первой. Она села рядом, обхватила член пальцами и слегка сжала, проверяя реакцию. Он дёрнулся – не от боли, а от ощущения, которое снова начало нарастать.

Настя не стала ждать. Она встала перед ним на четвереньки и, не говоря ни слова, взяла его головку в рот. Её губы обхватили плоть, язык скользнул по уздечке, и она начала двигаться – медленно, чувственно, но с намёком на жадность.

Катя не отставала. Её рука двигалась по стволу, когда Настя выходила, а когда та возвращалась, её губы касались его бёдер, а зубы слегка впивались в кожу, вызывая у него лёгкий стон.

– Вы серьёзно? – спросил он, слегка задыхаясь.

– А ты хотел, чтобы мы остановились? – ответила Катя, снова обхватив губами его головку.

Алиса наблюдала за происходящим, лёжа на боку. Её тело ещё помнило его внутри себя, но теперь она хотела другого – смотреть. Контролировать. Управлять.

– Сделайте его снова твёрдым, – сказала она. – А потом я решу, что делать дальше.

Катя усмехнулась, не отрываясь от его члена. Настя подняла глаза и кивнула. Лиза присоединилась к ним, обхватив его яички пальцами и аккуратно сжимая их, заставляя его дышать всё глубже и напряжённее.

Они двигались слаженно. Кто-то касался нежно, кто-то

требовательно, кто-то исследовал. Денис почти не мог дышать – воздух будто загустел, превратившись в жар и напряжение.

Алиса подошла ближе, опустилась на край кровати и провела пальцем по его бедру. Кожа дрожала под этим прикосновением.

– Думаешь, справишься со всеми нами? – прошептала она.

– Тогда пусть всё случится сейчас, – выдохнул он.

Алиса улыбнулась, и в её глазах блеснула искра:

– Пусть ночь продолжается.

Член Дениса был твёрдым. Не просто твёрдым – напряжённым, готовым, словно он не знал, на кого падёт выбор. Он сидел на краю кровати, тяжело дыша. Пальцы вцепились в простыню, как будто иначе не удержаться. В груди – жар, в животе – пульс, будто внутри что-то натянуто до предела. Он ещё не отошёл от первой волны, а уже чувствовал приближение следующей.

Катя встала перед ним. Взгляд – короткий, уверенный. Она двинулась вперёд, как танцовщица, точно зная каждый шаг. Тишина комнаты будто сгущалась вокруг, уступая место только дыханию и редким вздохам. Она не спешила. Её влагиалище обхватило его головку, сжавшись в ласковом приветствии, а затем – глубже. Она опустилась до конца, выгнув спину и слегка запрокинув голову, позволяя себе почувствовать каждый миллиметр. Он был твёрдым. Горячим.

Готовым. Она двигалась, находя собственный ритм. В теле – жар, натяжение, что нарастало с каждой секундой. Дыхание участилось, спина выгнулась дугой, пальцы сжались на его плечах.

– Чёрт... – прошептала Катя сквозь стиснутые зубы.

Она приподнялась почти полностью, а затем снова опустилась на него, чуть быстрее, чуть глубже. Её бёдра двигались в ритме, который она чувствовала внутри себя, и с каждым движением её дыхание становилось всё тяжелее. Она чувствовала, как внутри всё напрягается, как мышцы сжимаются, как всё внутри начинает тянуть, предвещая оргазм, который она не собиралась сдерживать.

Оргазм накрыл её быстро. Судорога, тишина – короткая, напряжённая, и падение обратно, как будто отдавала всё, что копилось.

Лиза не стала дожидаться ни жеста, ни разрешения. Подошла к Денису – уверенно, по-женски гибко, будто именно её ждали в этот момент. Остановилась перед ним, положила ладони ему на плечи. Кожа под пальцами была тёплая, пульс заметно бился под её рукой. Она наклонилась ближе, позволив своим волосам коснуться его груди. Тишина между ними казалась наполненной током.

Движения не были торопливыми. Она приподняла бёдра, направляя его взгляд к себе. Взгляд Дениса дрогнул – он не отвёл глаз. Лиза чуть раздвинула ноги, провела им по своей коже, позволила телу коснуться его – едва, намёком, как

шёлк, скользящий по обнажённой спине. Напряжение между ними росло, нарастало волной.

Когда она начала опускаться, время будто замедлилось. Вздых вырвался сам собой – тихий, глухой. Первое соприкосновение – словно искра. Потом – медленное, глубокое движение вниз. Лиза слегка зажмурилась, её губы приоткрылись. Она словно чувствовала каждое движение внутри себя не только телом, но и сознанием – настолько чутко и ярко. Грудь приподнялась, дыхание участилось.

Она не сразу начала двигаться. Сначала просто сидела на нём, глубоко дыша, позволяя себе привыкнуть – и к ощущению, и к взглядам, что чувствовались на её спине, плечах, ягодицах. Она знала, что все трое смотрят. Знала, и это только добавляло огня.

Затем движения стали чуть живее. Она двигалась – ритмично, плавно, будто танцуя на одном месте. Её пальцы всё крепче сжимали плечи Дениса, спина то выгибалась, то округлялась. На шее блестели капли пота. Зубы сжались – ещё немного, и...

– Чёрт, – прошептала Лиза сквозь стиснутые губы. – Он всё ещё стоит...

В ней всё натянулось, словно тетива. Мгновение – и вся она напряглась, затрепетала. В теле прокатилась волна, заставившая её зажмуриться, прижаться сильнее, остановиться, вцепиться в него будто в якорь.

Она осталась так на несколько секунд – неподвижная, го-

рячая, дрожащая. Потом опустила голову ему на плечо, выдохнула, как после долгого забега.

Настя наблюдала из полумрака комнаты, словно выжидала нужного момента. Когда Лиза начала медленно вставать, Настя уже стояла рядом – уверенная, с прямой спиной, ноги чуть расставлены, руки на бёдрах, грудь приподнята. На её губах играла улыбка.

– Свободно? – произнесла с хрипотцой, не отводя взгляда.

Лиза, не говоря ни слова, уступила место. Настя не колебалась. Она опустилась на него резко, одним точным движением – не с осторожностью, а с жадой обладания, будто знала наперёд, как ляжет его тело в её изгибах.

Он вошёл в неё легко. Плотно. Глубоко – так, что дыхание сбилось.

Она не ждала. Сразу начала двигаться, будто догоняла упущенное. Темп был быстрым, толчки – упругими, движения – как у женщины, знающей, чего хочет. С каждым разом она опускалась сильнее, поднималась выше, грудь покачивалась, соски напряглись от возбуждения и прикосновений воздуха.

Веки дрогнули, губы приоткрылись, по шее скатилась тонкая капля пота. Пальцы вцепились в его плечи, будто ища опору в нарастающей буре. Она чувствовала, как он внутри напрягается, как отвечает на её ритм – живой, плотный, всё ещё полный силы, несмотря на предыдущих.

Стоны срывались всё чаще – короткие, сдержанные, почти

злые. Голова откинулась назад, волосы упали на спину. Движения стали прерывистыми – тело подсказывало, что близко.

Внутри всё натянулось. Пульсация – острая, тяжёлая. И в один миг всё сорвалось – горячая волна накрыла изнутри, выгнула спину, сжала его в себе. Она застывала, прижавшись к нему, не давая себе рассыпаться.

Она не двигалась, оставаясь на нём, всё ещё чувствуя, как её тело вздрагивает остаточными толчками удовольствия. Губы шевельнулись, но слов не последовало – только тяжёлый выдох, будто сердце сделало лишний удар.

Алиса не участвовала в их танце тел, не подошла к нему, не потребовала свою долю внимания, но оставалась частью происходящего – незримо, безмолвно, будто бы её роль была особенной, отделённой от прочих, не нуждавшейся в прикосновениях, чтобы чувствовать. Опершись локтем о спинку дивана, она слегка повернулась боком, подняла одну ногу, поставив её на сиденье, тем самым открывая себя взгляду, которому, быть может, даже не требовалось зрачков – взгляду, обращённому внутрь.

Её пальцы уже были там, меж ног, двигались медленно, но с той самой решимостью, в которой не осталось ни капли игры. Сначала – два, легко входящие, словно это было продолжение дыхания. Потом – три, уже с усилием, с тем внутренним подрагиванием, которое выдавало нарастающее напряжение. А после – и четвёртый, почти до боли, но именно она, эта боль, и была тем мостом, по которому Алиса возвра-

щалась в воспоминание.

В ней больше не было мягкости, не было желания быть нежной. Всё, что она сейчас чувствовала, было связано не с лаской, а с той грубой, захватывающей проникновенностью, с которой он когда-то вошёл в неё иначе – не так, как остальные, не туда, куда привыкли мужчины. Не вагина запоминала такие вещи, не рот. А нечто более глубокое, более стыдное, как будто тело само признавало своё подчинение, впитывая в себя не плоть, а волю.

С каждым движением пальцев, входящих всё глубже, она растягивала себя, словно желала вновь почувствовать не просто давление – вес. Вес мужского тела, его напор, его жар, его грубую неизбежность. Веки были закрыты, губы чуть приоткрылись, дыхание стало поверхностным и частым, будто каждая клетка в ней вспоминала, как это было – стоять вот так, согнувшись, с запрокинутой головой, впуская его внутрь, не в силах остановить.

Она чувствовала, как внутренние мышцы, подчиняясь ритму пальцев, сокращаются, отзываются дрожью, как если бы он снова был в ней, снова держал за бёдра, снова толкал вперёд и глубже, не спрашивая, не отпуская, не давая отдышаться. Она не сдерживала стонов, но и не отпускала их – это были не звуки, а дыхание сквозь сжатые губы, как у человека, переживающего сильную, но сладкую ломку.

На мгновение она чуть откинулась назад, прижавшись лопатками к дивану, закрыв глаза сильнее, как будто боялась,

что потеряет это наваждение, если встретится взглядом с кем-то из них. Всё тело отзывалось влажной дрожью, живот напрягался, ноги сжимались, грудь поднималась всё чаще, а пальцы продолжали своё движение – то медленное, то резкое, но всегда настойчивое.

И тогда, когда всё внутри уже было на грани, когда напряжение достигло предела, Алиса прошептала – почти беззвучно, как будто обращалась не к комнате, а к самому воспоминанию:

– Вы возвращаете его мне...

В этом шёпоте не было претензии. Только благодарность.

Время будто растеклось, как тёплое масло по обнажённой коже – тягучее, бесформенное, лишённое привычных очертаний. На прикроватной тумбочке догорала свеча, оставляя после себя аромат расплавленного воска и следы сажи. Музыка давно стихла, растворившись в стенах, а девушки, уставшие и всё ещё возбуждённые, сидели по краям кровати, будто их только что вытащили из медленного, бесконечного танца. После того как свеча погасла, огонь продолжал блуждать под кожей, лениво перекачиваясь по мышцам, не желая уходить.

Алиса стояла у окна, обнажённая, не прикрытая ни тканью, ни руками. Сквозь полупрозрачные занавески струился первый утренний свет, и он, казалось, скользил по её коже, как по воде. Лёгкая испарина всё ещё покрывала живот, грудь, бёдра, а пальцы помнили каждое своё движение – как

входили, как тянули, как дрожали. За стеклом город просыпался: глухие гудки машин, звонкие шаги на асфальте, крики первых уличных торговцев. Она провела ладонью по животу, собирая пальцами тёплые следы масла, оставшегося с ночи, и позволила себе едва заметную улыбку – почти неуловимую, не для других, а для себя.

– Ты не устала? – Голос за спиной прозвучал почти шёпотом, но в нём было всё: усталость, удивление, лёгкое восхищение.

Обернуться она не сочла нужным. Узнала его не по словам, а по дыханию – чуть ускоренному, глубже обычного, будто он всё ещё не мог насытиться ею.

– Я не устаю, – произнесла она негромко, не открывая глаз. – Я просто делаю паузу. И слушаю, как возвращается пульс.

Денис подошёл ближе, так, чтобы между телами оставалось лишь дыхание. Его кожа ещё хранила жар, мускулы были напряжены, как после долгой дороги, а член, хоть уже терял боевую стойкость, всё ещё хранил память о ночи – ту тяжесть, ту жажду, то забвение, которое даровали ему её тело и её молчание.

Он остановился за её спиной, не касаясь, просто вдыхая. Впитывал запах – кожу с остатками масла, лёгкую соль, утреннюю тёплую усталость. Но был там и другой аромат, неуловимый, как шорох чужих мыслей. Аромат, который невозможно описать, лишь почувствовать. Как обещание.

– Можно? – спросил он тише, чем следовало, сдерживая себя, как будто хотел услышать не разрешение, а интонацию.

Алиса не ответила сразу. Только чуть подалась вперёд, сместив вес на одну ногу, и, не глядя, медленно раздвинула бёдра, словно открывала книгу на нужной странице, заранее зная, что в ней написано. Пауза в её молчании была красноречивее любых слов.

Он понял: её «да» звучало в этом жесте.

Он вошёл в неё сзади – не резко, не торопясь, позволяя сначала лишь кончику скользнуть внутрь, чтобы уловить первую реакцию её тела. Алиса, не оборачиваясь, выгнула спину, чуть сильнее развела ноги, подалась бёдрами назад – без слов подтверждая, что готова. Её влагиалище оставалось влажным – память о ласках и напряжении прошлой ночи жила в нём, и он принял его легко, словно впуская в давно знакомое пространство, где не нужно лишних движений и слов.

Денис начал двигаться – медленно, будто примеряясь, будто хотел почувствовать не только её, но и самого себя внутри неё, ту границу, где заканчивается желание и начинается нечто большее. Алиса отвечала телом: мускулы сжимались при каждом толчке, дыхание становилось всё прерывистее, грудная клетка поднималась с усилием, как будто воздух становился гуще.

Руки опирались о подоконник, тело тянулось вперёд, бёдра приподнимались, словно приглашая к глубине, которая ещё не была достигнута. Каждый его толчок отзывался в ней,

как волна – теплом, дрожью, нарастающей внутренней пульсацией, готовой снова разразиться.

Он скользнул ладонью по животу, миновал лобок, не торопясь, словно вспоминал рельеф её тела на ощупь, и остановился чуть ниже – на том самом месте, где она, казалось, ждала прикосновения. Масло, оставшееся на пальцах, блеснуло в полутьме, когда он нанёс его на кожу, размазывая легко, уверенно. Затем мягко надавил – и палец вошёл внутрь без усилий, почти как воспоминание.

Алиса вздрогнула всем телом, задержала дыхание и выдохнула через зубы – тяжело, низко, как будто внутри неё что-то щёлкнуло. Внутренние кольца сжались, напряглись, отозвались дрожью, и он почувствовал, как его член, оказавшийся внутри неё, тоже напрягся, как будто ревновал.

Он начал двигаться одновременно в двух ритмах – глубоко и неспешно в одном входе и быстрыми, пульсирующими движениями в другом. Внутри её тела два вектора движения сливались в единую волну, поднимая температуру, заставляя всё внутри сжиматься, пульсировать, дрожать.

Алина уткнулась лбом в стекло, плечи дрожали, спина выгнулась ещё сильнее, будто тело искало точку опоры. Губы приоткрылись, пальцы крепче вцепились в подоконник, и голос, сдавленный, чуть хриплый, всё же вырвался наружу:

– Чёрт... здесь действительно... жарко.

Он не ответил. Не потому что не хотел – просто слова уже были лишними. Его движения говорили за него. Он уско-

рился. Вошёл глубже. С каждым новым толчком напряжение росло, обостряясь до той черты, за которой не остаётся ничего, кроме взрыва, в котором они оба должны были раствориться.

Она кончила первой – неожиданно и резко. Мышцы сжались, тело задрожало, дыхание стало прерывистым. Спина выгнулась, ногти слегка впились в стекло, а тело застыло, позволяя прочувствовать каждый его толчок, который всё ещё отдавался внутри.

Он продержался немного дольше, но ненамного. Дыхание участилось, мышцы напряглись, и в какой-то момент он почувствовал, что близок к цели. Не во влагалище – туда он не собирался. Почти полностью выйдя, палец, всё ещё находившийся внутри её ануса, стал двигаться быстрее и увереннее, пока не ощутил, как внутри всё сжалось.

Глубокий, тяжёлый выдох – и расслабление. Тонкая струйка спермы смешалась с остатками масла и пота, оставив на коже ещё один отпечаток этой ночи.

Он вытащил палец, аккуратно вытер руку полотенцем и нежно поцеловал Алису в шею.

– Спасибо, – прошептал он.

Улыбка появилась на её губах, но взгляд остался направлен вперёд.

– За что? – тихо спросила она.

– За ночь, – ответил он. – За то, что я не забуду.

Молчание заполнило комнату. Алиса лишь слегка кивну-

ла в ответ.

Утро наступило тихо. Не с резким звоном будильника, не с шумом улицы и не с разговорами – просто стало светлее, и время словно замедлилось, будто ночь уходила, но не спешила отпускать своих участников.

Денис покинул комнату бесшумно, стараясь никого не разбудить. Стоя у двери, он оглядел комнату: на одной кровати переплетённые тела четырёх девушек. Катя свернулась калачиком, рука свободно свисала с края матраса. Лиза лежала на боку, одна нога лежала на Насте, словно даже во сне не желала терять близости. Настя была слегка прикрыта простынёй, волосы рассыпались по подушке, а на шее блестели следы пота. Алиса стояла чуть в стороне, обнажённая спина касалась холодного стекла балконной двери, а лоб был прижат к нему – будто не спала, а просто думала.

Денис надел одежду, которую сбросил много часов назад, чувствуя на коже лёгкую боль в мышцах, запах масла и спермы, а внутри – странное ощущение, словно он попал в другое измерение, где женщины правят, а мужчина – лишь гость.

Закрыв за собой дверь, он не обернулся. Прощаться не было нужды. Он просто уходил, оставляя за собой ощущение, которое не исчезнет.

Они проснулись не сразу. Первой очнулась Катя. Немного пошевелившись, она поморщилась от лёгкой боли между ног и тихо выругалась:

– Чёрт... Мы правда всё это сделали?

Голос разорвал тишину, словно первый луч света, пробивающийся сквозь занавески.

Лиза застонала, перевернулась на спину, потянулась, словно кошка, и открыла глаза, немного ошеломлённая:

– Мне не кажется? Мы правда все в одной кровати?

– Ага, – пробормотала Настя, не открывая глаз. – А ещё вчера мы действительно трахались с курьером.

Наступила пауза. Каждая из них вспоминала. Каждая ощущала. Каждая понимала, что ночь, которую они провели, была не просто игрой. Это была инициация – нечто большее, чем секс. Передача власти, чувственности и свободы.

Алиса появилась в комнате чуть позже. Она уже встала, приняла душ и надела халат, не завязывая пояс. От её кожи по-прежнему пахло маслом, но теперь к этому аромату примешивались запах душа, утреннего кофе и что-то более личное. Она посмотрела на подруг, лежащих словно после битвы, и усмехнулась.

– Ты ещё жива? – спросила, прислонившись к дверному косяку.

– Не уверена, – ответила Катя, потирая бёдра. – Кажется, больше не смогу сидеть, как обычно.

– Это комплимент, – улыбнулась Лиза.

– Он ушёл? – спросила Настя, садясь на кровать.

– Ушёл, – кивнула Алиса. – Не разбудил. Не попрощался. Просто ушёл.

– Жаль, – сказала Катя. – Я бы ещё раз попросила вас об услуге.

Все рассмеялись. Не громко, не истерично – тихо, почти счастливо, словно знали, что эта ночь не станет последней.

Проснулись они не сразу. Катя первой пошевелилась, поморщилась от лёгкой боли между ног и пробормотала:

– Да чёрт возьми... Мы правда это сделали?

Её голос пронзил тишину, как первый луч солнца, что пробивается сквозь занавески.

Лиза вздохнула, перевернулась на спину и потянулась, словно кошка. Открыв глаза, слегка удивлённо произнесла:

– Это не сон, да? Мы все в одной кровати?

– В точку, – не открывая глаз, ответила Настя. – И, по моему, ещё вчера с курьером трахались.

На мгновение повисла тишина. Каждая погрузилась в свои мысли, вспоминая ночь. Все понимали – это была не просто игра. Это было нечто большее, что-то связанное с властью, чувственностью, свободой.

Когда Алиса вошла в комнату, девушки уже лежали, словно после бури. Она была в халате, пояс не завязала. Запах масла всё ещё висел в воздухе, но смешивался с ароматом душа и свежего кофе. Увидев подруг, улыбнулась.

– Ты жива ещё? – с улыбкой спросила, прислонившись к косяку.

– Да уж... – Катя потёрла бёдра. – Боюсь, как сядешь – сразу ахнёшь.

– Ну, это комплимент, – подмигнула Лиза.

– Он ушёл? – спросила Настя, садясь на край кровати.

– Да, – кивнула Алиса. – Ни слова, ни «пока», просто исчез.

– Вот же ж... – Катя усмехнулась. – А я ещё хотела у вас кое-что попросить.

Все рассмеялись тихо, без истерики, с лёгкой радостью в голосе. Как будто понимали, что эта ночь точно не станет последней.

Тату – сеанс.

Светлана уже пять лет работала в тату-салоне и знала, как кожа откликается на прикосновение. Не просто машинка, не просто чернила – она читала тела, понимала их с первого взгляда, улавливала настроение по изгибу плеча, по тому, как клиент садится в кресло, как дышит, как смотрит.

Кабинет отражал её характер – тёмные бетонные стены, тёплое освещение, тяжёлый деревянный стол и глухой ритм фона, в котором растворялись все звуки. В помещении стояла влажная жара – кондиционер с утра сломался, и Светлана сняла бюстгальтер, оставшись в тонкой белой футболке, под которой угадывались контуры сосков. Короткая свободная юбка мягко обнимала бёдра и чуть поднималась при каждом движении. Она не старалась соблазнять – просто не пряталась.

В дверь постучали.

– Заходи, – сказала она, не отрываясь от блокнота.

Вошёл парень. Высокий, плечистый, с короткой стрижкой и спокойной уверенностью в движении. Джинсы, приатенная футболка, в глазах – интерес. Зеленоватый взгляд скользнул по комнате и на секунду задержался на её груди.

– Привет, – произнёс он, голос чуть хрипел. – Я по записи. Артём.

Света подняла голову, медленно улыбнулась.

– Света. Проходи, садись.

Он оставил за собой след – запах дождя, свежего пота и мужского парфюма с тёплой древесной нотой. Присел в кресло, не сводя взгляда с её бедра, обнажённого почти до середины. Она уселась напротив, поправила край юбки, не прикрываясь, а скорее подчеркивая то, что уже было видно.

– Что набиваем? – Она взяла карандаш и посмотрела на него поверх очков.

– Вот, – Артём протянул бумагу с эскизом. На нём был вытянутый полумесяц, из которого капала вода.

– Интересно. Где хочешь?

– Внутреннее предплечье. Ниже локтя.

Света подошла ближе. Наклонилась. Коснулась пальцем той области, о которой он говорил. Её ногти слегка скользнули по коже.

– Тут хорошо. Кожа ровная, мягкая. Но тебе придётся держать руку крепко.

Артём кивнул. Но взгляд снова сполз вниз – к подолу юбки, к бедру, на которое теперь падал свет.

– Уверен, что именно этот рисунок? – спросила она, присев ближе, почти касаясь его ног.

– Уверен, – произнёс он, и в голосе появилась дрожь.

Она приложила трафарет, поправила его так, что наклонилась почти к нему в колени. Её грудь едва касалась его плеча, дыхание – шеи.

– Расслабься, – тихо сказала она.

Он попытался. Но каждый её жест только усиливал напряжение: лёгкое касание пальцев, мягкая улыбка, взгляд, не отводящийся сразу.

Когда она поднялась, чтобы приготовить машинку, футболка задралась, открыв нижнюю часть живота, гладкую, с линией, исчезающей под юбкой. Она не поправила ткань, не отвернулась – просто стояла к нему спиной, зная, что он смотрит.

Машинка загудела. Светлана снова подошла, опустилась на колени и стала наносить контур. Её рука легла на его запястье, бедро прижалось к его ноге. Он почувствовал, как соски под футболкой касаются его плеча, как её дыхание стало чуть медленнее.

– Тебе будет немного больно. Но ты же не против боли? – спросила она, глядя снизу вверх.

Он сглотнул.

– Потерплю!

Она усмехнулась. Взяла машинку. Рука дрогнула у его кожи.

– Тогда держись, Артём. Будет слегка больно тут.

Первые штрихи вошли в кожу, и он зажмурился – не столько от боли, сколько от осознания, что каждая её манипуляция будто проникает не только под кожу, но и куда-то глубже.

– Расслабь ладонь, – сказала она.

Он разжал пальцы. Один из них случайно – или нет? –

коснулся её колена. Она не отстранилась. Продолжала работать. Влажный воздух стал гуще. Запах её тела – тёплого, немного солоноватого, с ноткой масла – кружил голову.

– У тебя дрожит живот, – заметила она.

– Ты просто так дышишь.

Она не ответила. Только слегка усмехнулась и продолжила, чуть сильнее прижавшись бедром к его бедру. Машинка гудела, но звук будто тонул в напряжении между ними.

Он не знал, что скажет, когда она закончит. Но знал точно: уйти, не коснувшись её, невозможно.

Машинка тихо вибрировала в руке Светы, вырисовывая тонкую линию полумесяца на внутренней стороне его предплечья. Артём сидел молча, сосредоточенно глядя вперёд, но внутри у него всё уже давно пошло вразнос. Пальцы, до этого лежавшие на подлокотнике кресла, медленно сдвинулись вбок и едва заметно коснулись её колена – будто случайно, без нажима, почти с рассеянной небрежностью. Но это не была случайность.

Света никак не отреагировала. Не вздрогнула, не обернулась, даже не сделала паузы в работе. Только дыхание на миг стало глубже, как будто воздух в кабинете внезапно сгущался и оседал где-то в груди.

– Что-то прямо духота сегодня, – проговорил он негромко, почти извиняющимся тоном, как будто не знал, с чего начать, но хотел говорить хоть о чём-то, чтобы не молчать в этом электрически натянутом воздухе.

– Утром кондиционер сдох, – отозвалась она, не отрывая взгляда от его кожи. Голос был ровный, спокойный, даже чуть ленивый, но в нём чувствовался подтекст. – Не починили, сказали: к вечеру только. Ну вот и варимся.

– Может, форточку хотя бы приоткрыть? – предложил он, глядя на неё, хотя сам понимал – обсуждение климата сейчас звучало жалко.

– Сквозняки терпеть не могу. Лучше уж париться, чем потом лечиться. А ты, вроде, держишься.

Он кивнул, криво усмехнувшись, и чуть сдвинул пальцы – теперь они уже не просто лежали рядом, а ощутимо касались её бедра, там, где тонкая ткань юбки почти не скрывала тепло её кожи. Она всё ещё ничего не говорила, не отодвинулась, не ускорила работу. Только осталась в том же положении, словно вообще не заметила.

– А снаружи вроде и не так жарко. На солнце, может, и печёт, но в тени – вполне ничего, – продолжил он, будто бы продолжая банальный разговор, но на самом деле просто заполняя паузы, в которых слышно было только её дыхание и жужжание иглы.

– Здесь, к сожалению, тени нет, – ответила она, на мгновение остановив машинку. – Только ты.

Он повернулся к ней, пытаясь уловить в её голосе интонацию – была ли это игра или просто словесный оборот. Но она уже снова сосредоточенно вела иглу по коже, будто ничего особенного не сказала. И всё же её бедро чуть напряглось

под его ладонью, хотя она его не оттолкнула.

– Ты всегда такая спокойная? – спросил он, и теперь в голосе его появилась явная нотка намеренности. Пальцы чуть сильнее сжали ткань её юбки, подчеркивая, что речь шла совсем не о температуре воздуха.

– Иногда, – сказала она после короткой паузы. – Иногда – нет. Всё зависит от человека, с которым рядом. А ты как думаешь, Артём?

Он хмыкнул, глядя на неё. Не убрал руку. Даже наоборот – медленно, с нарочитой осторожностью двинулся чуть выше по бедру, ощущая, как под его пальцами дрожит ткань и пульсирует кожа.

– Думаю, тебе нравится, когда с тобой вот так разговаривают. Когда не делают вид, что всё строго по процедуре, а позволяют... чуть больше, – сказал он и едва скользнул пальцем ближе к её телу, чувствуя, как становится жарче не от воздуха, а от неё.

– Думаю, тебе просто хочется проверить, как далеко можно зайти, – сказала она, и на её губах на миг появилась тень улыбки, тонкая, почти недобрая. – А я пока просто работаю. Только и всего.

– Работай, – произнёс он негромко, и его голос стал низким, глухим, с хрипотцой. – Но не делай вид, что тебе всё равно. У тебя дыхание стало чаще. И соски, кажется, чуть выдали тебя.

Она не подняла глаз. Но рука замерла на секунду. Машин-

ка стихла.

– Следишь за каждым моим движением? – спросила она, будто сквозь зубы, и только теперь чуть повернулась к нему, медленно, но с интересом, который больше не прятала.

– Я просто внимательно смотрю, – сказал он, прижимаясь губами к её уху, не касаясь, но создавая ощущение прикосновения. – Уж слишком красиво ты молчишь.

– Осторожней, – прошептала она, и в голосе звучало уже не предупреждение, а провокация. – Если продолжишь в том же духе, мне придётся остановиться. А ты ведь не хочешь остаться с недоделанным полумесяцем?

– Я, возможно, вообще приду за вторым, – прошептал он, скользнув пальцами туда, где ткань уже не скрывала почти ничего. – Если ты его закончишь как следует.

Она прикусила губу. На секунду закусила, задержала, будто пробуя вкус напряжения. Потом выдохнула, вернула руку на тату-машинку и снова включила её.

Но его пальцев всё так же не убрала.

Пальцы медленно поднялись выше по бедру, зашли под край трусиков и сразу коснулись влажного лона. Клитор набух, стал плотным и очень чувствительным, кожа вокруг покраснела. Внутри расплывалась жара, влагиалище было мокрым и готовым к ласке.

Он аккуратно нажал на клитор и провёл пальцем по самой чувствительной части, вызывая у неё вздохи и дрожь. Грудь приподнялась, мышцы таза напряглись, словно пыта-

ясь сдержать нарастающее желание.

Рука, держащая тату-машинку, не отдернулась. Влажность внутри становилась всё сильнее. Член в штанах жёстко откликался на прикосновения, чувствуя напряжённую близость. Машинка продолжала гудеть, но всё внимание переключилось на эти прикосновения, заставлявшие тело раскрываться и становиться всё более мокрым.

Пальцы перестали просто гладить клитор и плавно вошли внутрь влажного влагалища. Он медленно двигал ими, чувствуя, как тело Светы откликается на каждое движение. Её дыхание сбивалось, грудь вздымалась, а мышцы таза то напрягались, то расслаблялись, будто сами подстраивались под ритм.

Света резко задержала движение машинки и посмотрела на него с лёгкой усмешкой.

– Если хочешь тату, советую не отвлекать меня, – сказала она низко, с оттенком предупреждения в голосе.

Он чуть улыбнулся и не убрал руку.

– Если что, приду ещё на второй сеанс, – ответил Артём тихо, глядя в её глаза. – Чтобы закончить всё как надо.

Она только кивнула и снова погрузилась в работу, но пальцы его не убирались, и напряжение между ними продолжало расти.

Пальцы двигались всё глубже, ритмично проникая в неё, вызывая нарастающее напряжение в мышцах таза. Света тяжело дышала, её грудь поднималась и опускалась, а тело по-

степенно наполнялось жаром. С каждым касанием мышцы влагалища непроизвольно сокращались и расслаблялись, реагируя на каждое движение его пальцев.

Внезапно волна удовольствия захлестнула её с головой: мышцы резко сжались, пульсация прокатилась по всему телу, дыхание стало прерывистым, а лёгкие наполнились дрожащим трепетом. Света сжалась сильнее, голос сорвался в тихий стон, тело слегка выгнулось, а руки сжали подлокотники кресла, пытаясь удержать себя.

Её кожа покрылась липким потом, сердце колотилось так громко, что казалось, его слышали все вокруг. Каждая мышца напряглась, а потом расслабилась в волне за волной, пока напряжение медленно не начало спадать.

Артём аккуратно вынул пальцы из её влажного лона и медленно облизал их, наслаждаясь солёным вкусом её кожи. Его глаза горели, а атмосфера вокруг наполнилась тяжёлым молчанием – между ними возникло новое, необратимое понимание.

Он прижал пальцы к губам, а потом посмотрел прямо в её глаза, словно спрашивая: «Что дальше?»

Света медленно убрала машинку в сторону, отпустила его пальцы и, обвив их губами, провела языком, аккуратно собирая капли своего сока. Язык был тёплым и влажным, движения плавными, словно подтверждая каждое прикосновение и волну удовольствия, которую он ей подарил. Взгляд её не отрывался от его лица – в нём горел вызов и уверенность,

смешанные с нежной страстью.

Она опустилась на колени перед креслом, прямо между его ног. Руки легко сдвинули джинсы с бёдер и расстёгнули молнию, освобождая член, который тут же напрягся и стал твёрдым, требовательным.

Губы Светы сначала нежно коснулись головки, ощутив на языке солоноватый вкус кожи и первые капли жидкости. Язык начал медленно водить вокруг головки, лаская край, разминая нежную кожу и вызывая у него лёгкий стон.

Потом губы медленно охватили член, мягко и плотно сжимая каждый его сантиметр. Сначала движения были осторожными, словно прислушиваясь к реакции, затем постепенно становились увереннее и глубже. Язык скользил по нижней стороне головки, гладил уздечку, легко щекотал её кончиком, вызывая у Артёма лёгкие всхлипы и напряжённые вздохи.

Губы то медленно спускались вниз, обнажая всё больше длины, то сжимались крепче, создавая приятное давление и контраст. Каждое движение было наполнено чувственностью и вниманием – она играла с ним, заставляя тело реагировать дрожью и желанием.

Руки Светы обвивали бёдра, подтягивая тело ближе, ощущая под пальцами напряжённость, тепло и пульсацию члена. Её дыхание стало прерывистым, оно смешивалось с его стонами, наполняя пространство между ними густой, тягучей страстью.

Язык плавно переходил от уздечки к основанию, делая медленные, глубокие ласки, в то время как губы ловили капли жидкости, собиравшейся на коже. Света поднималась на губах всё выше и выше, позволяя Артёму чувствовать её мягкость и тепло, а затем снова опускалась, не давая ни секунды на отдых. С каждым движением она старалась удерживать равномерный ритм, но всё сильнее поддавалась желанию – тело её откликалось, а мысли растворялись в густом, жарком воздухе комнаты.

Внезапно Артём резко схватил Свету за голову, крепко, но без боли, и направил её движения. Его пальцы сжимали волосы, контролируя глубину и скорость. Он хотел, чтобы губы девушки охватили член как можно глубже, чтобы ощущения были интенсивнее.

Света сначала слегка напряглась, но быстро подстроилась под его требования, постепенно углубляя движения, стараясь не причинять ему дискомфорта, но даря всё больше удовольствия. Её губы и язык работали в унисон, ловко управляя каждым сантиметром.

Дыхание его стало сбивчивым, в голосе слышались хриплые стоны. Он крепче сжал её голову, заставляя Свету идти глубже, не давая ей расслабиться ни на мгновение. Её руки скользили по бёдрам, поддерживая его, а тело постепенно накрыло волной желания и напряжения.

Артём медленно вынул член из её рта, облизал губы и посмотрел в глаза.

– Хочу тебя трахнуть, – сказал он твёрдо, почти хрипло.

Света кивнула, не отводя взгляда. Она встала, развернулась и подошла к окну. Подняла юбку, опустила трусики и оперлась руками на подоконник, выставив лоно навстречу.

Артём подошёл сзади, взял её за бёдра и осторожно вошёл внутрь. Влагалище крепко сжалось, обволакивая член, тепло и влажность смешались с дрожью возбуждения. Он начал медленные, глубокие толчки, чувствуя, как тело Светы плавно изгибается под каждым движением.

Дыхание их слилось в одно, стоны и шёпоты наполнили комнату. Света чувствовала каждую волну удовольствия, которая прокатывалась по телу, напрягая и расслабляя мышцы, заставляя сердце биться всё чаще.

Артём чувствовал, как её тело принимает каждый его толчок. Ритм сначала был медленным, размеренным, давая им обоим привыкнуть к ощущениям, но с каждой секундой он набирал обороты, становясь всё быстрее и интенсивнее.

Света согнулась сильнее, руки крепко опирались на подоконник, пальцы вцепились в его плечи, пытаясь удержаться от полного растворения в удовольствии. Её дыхание стало прерывистым, губы тихо шептали его имя, а тело отзывалось на каждый новый толчок дрожью и волнением.

Артём наклонился, чтобы коснуться губами её шеи, оставляя горячие поцелуи и лёгкие укусы, вплетая в их секс ещё больше страсти и близости. Его руки скользили по её телу, находя самые чувствительные места, разжигая жар, который

уже охватил их обоих.

Каждый толчок становился всё глубже и жёстче, вызывая новые волны наслаждения, пока в конце концов напряжение не достигло предела. Света сжалась вокруг него, дыхание сбилось, а звуки удовольствия наполнили комнату.

Артём почувствовал, как волна охватила и его самого, и, издав низкий стон, замер на мгновение внутри неё, позволяя этому моменту быть абсолютным и полным.

Он вёл тело Светы в ритме, глубокие толчки шли один за другим, вызывая у неё нарастающую волну удовольствия. Её бёдра начинали двигаться в такт, встречая его каждое движение, слегка покачиваясь и выписывая плавные изгибы. Мышцы живота и ног напрягались, помогая управлять ритмом и усиливая ощущения.

Света не могла сдерживать стоны – они вырывались из неё тихими, дрожащими, постепенно переходящими в громкие и открытые. Каждый звук был наполнен желанием и страстью, отражая глубину переживаемого удовольствия. Губы её слегка дрожали, а глаза полужакрывались, словно пытаясь сохранить всю силу чувств внутри.

Руки упирались в подоконник, пальцы впивались в деревянную поверхность, словно держась за якорь, чтобы не утонуть в волнах наслаждения. Её дыхание учащалось, становилось прерывистым, и каждое новое движение бёдер усиливало жар, охвативший тело.

Артём наклонялся, чтобы шептать ей на ухо, добавляя

слов и поцелуев, которые лишь разжигали страсть и делали её стоны ещё громче и глубже.

Он усилил темп, чувствуя, как тело Светы откликается на каждый его толчок всё жарче и страстнее. Она сгибалась ещё глубже, поддерживая себя руками на подоконнике, но тут он плавно обхватил её за талию и осторожно повернул, заставляя принять позу стоя лицом к нему.

Её глаза встретились с его, в них горел огонь желания и доверия. Света слегка прогнулась назад, позволяя Артёму войти глубже, их тела сливались в ритмичном движении, бёдра изящно скользили друг по другу. Пальцы Артёма впились в её бёдра, а его губы нашли её шею, оставляя горячие поцелуи и легкие укусы.

Она уже не могла сдерживать стоны – они стали громче и пронзительнее, вибрируя в комнате, а дыхание учащалось до прерывистого и горячего. Света прижималась всем телом к Артёму, отвечая на его прикосновения и усиливая каждое движение бёдрами.

Артём осторожно, но уверенно менял угол и глубину проникновения, заставляя её тело взрываться от удовольствия волной за волной. Пальцы одной руки скользили по её спине, гладя и поддерживая, а другая крепко держала за талию.

Артём осторожно взял Свету за талию и помог повернуться. Она опустилась на колени, а тело полностью легло на диван, грудь и живот прижались к мягкой поверхности. Бёдра плавно расставлены, а ягодицы округлыми, упругими фор-

мами возвышались в воздухе, подчёркивая каждое движение. Кожа на попке была нежной, слегка розовой от напряжения и жара. Каждый его взгляд и прикосновение фиксировались на этих изгибах, которые словно звали к продолжению.

Артём опустился за ней, пальцы легко скользнули по её коже, ощущая тепло и мягкость. Он осторожно провёл ладонью по изгибу бёдер, задержался на ягодицах, чувствуя, как мышцы напрягаются под прикосновением. Его взгляд неотрывно следил за каждым движением, ощущая растущее желание. Он медленно приблизился, направляя член ко входу во влагалище. Света вздохнула, слегка прогнулась, принимая его, и он начал плавные, глубокие толчки, чувствуя, как её тело отвечает, обвивая и принимая. Ритм становился увереннее, а движение – всё страстнее.

Дыхание и стоны наполняли комнату, отражаясь от стен, усиливая напряжение и близость между ними.

Артём чувствовал, как мышцы Светы обвивают его член, каждый толчок отзывался глубоко внутри, заставляя тело вибрировать от удовольствия. Её дыхание учащалось, грудь подрагивала в такт движениям, а ладони крепко упирались в диван, словно пытаясь удержать равновесие. Его руки не отпускали талию, поддерживая и направляя, пальцы впивались в кожу, оставляя лёгкие следы. Света слегка выгибалась, открываясь ему всё больше, позволяя проникать глубже и наслаждаться каждым движением. Тёплая влажность влагали-

ща словно приглашала продолжать, обволакивая член с такой силой, что трудно было сдерживать стоны.

Комната наполнялась звуками – тихие вздохи, глубокие стоны, шорох ткани и стук сердца, который казался громче всего. Артём чувствовал, как напряжение нарастает, и отвечал движениям Светы, их тела становились единым ритмом, каждым толчком всё сильнее сливаясь друг с другом.

Артём аккуратно провёл рукой по ягодицам Светы, ощущая каждое движение её тела, как оно отзывается на прикосновения. Его пальцы нежно скользили по упругой коже, мягко сжимая и лаская, вызывая у неё тихие вздохи и лёгкие дрожи.

Попка Светы плавно покачивалась в ответ, усиливая их близость. Каждое движение сопровождалось теплом и желанием, нарастающим с каждой секундой. Его руки не отпускали её, продолжая нежно играть с изгибами, вплетая прикосновения в общую гармонию ощущений.

Слегка надавил пальцем на нежную кожу ягодиц Светы, и его палец медленно скользнул между её ягодиц, касаясь тёплой, нежной складки анального отверстия. Она вздрогнула, лёгкий вздох сорвался с губ, отражая смесь неожиданности и волнения. Его палец осторожно исследовал эту новую для них зону, ощущая, как мышцы слегка напрягаются и расслабляются под прикосновением.

Света не отстранилась, напротив, тело откликнулось дрожью, а дыхание стало глубже и прерывистей. Артём продол-

жал двигаться аккуратно, прислушиваясь к её реакции, даря удовольствие и доверие в каждом жесте.

Артём осторожно коснулся пальцем анального отверстия Светы. Она напряглась на мгновение, но не отстранилась, дыхание стало глубже и прерывистее. Его палец медленно вошёл, вызывая новые ощущения – непривычные, но не вызывающие боли, скорее – пробуждающие внутреннее напряжение и доверие.

Света слегка выгнулась, позволяя принять прикосновения, а тело реагировало дрожью и волнением. Артём не спешил, постепенно исследуя, чувствуя, как мышцы вокруг пальца слегка сжимаются и расслабляются. Его другая рука продолжала держать её за талию, поддерживая и направляя. Влагалище при этом охватывало член Артёма с той же силой и теплом, их тела сливались в едином ритме, наполненном желанием и доверием.

Артём аккуратно продолжал двигать палец внутри, чувствуя, как мышцы Светы реагируют на каждое движение – сначала напряжение, затем постепенное расслабление. Света тяжело дышала, её тело слегка дрожало от новой и сильной стимуляции. Его пальцы скользили медленно, стараясь не причинять дискомфорта, а наоборот – усиливать наслаждение.

Его другая рука не отпускала талию, поддерживая и направляя тело. Одновременно член продолжал входить во влагалище, чувствуя, как влажные мышцы сжимают и при-

нимают его. Каждое движение наполняло их обоих волной удовольствия, растущей с каждой секундой.

Дыхание Светы стало прерывистым, голос тихо дрожал в столах, а глаза закрывались, пытаясь удержать весь шквал чувств внутри. Артём чувствовал, как она становится всё более открытой и раскрепощённой, принимая и доверяя.

Артём аккуратно добавил второй палец, медленно вводя его рядом с первым. Света вздохнула глубже, тело её слегка дрожало от новой, более интенсивной стимуляции. Его пальцы двигались с осторожностью, прислушиваясь к её реакции, стараясь сохранить комфорт и усилить удовольствие. Его другая рука крепко держала талию, направляя движения и поддерживая баланс. Одновременно член продолжал входить во влагалище, каждая волна удовольствия накатывала всё сильнее, соединяя их в одном ритме.

Дыхание Светы становилось всё прерывистей, стоны – громче, а глаза закрывались, словно пытаясь удержать в себе всю глубину ощущений. Артём чувствовал, как она отдаётся полностью, позволяя себе быть уязвимой и открытой.

Артём медленно извлек член из влагалища Светы, позволяя взгляду задержаться на её лице – глаза были наполнены смесью доверия, волнения и нежности. Она повернулась к нему лицом, их взгляды встретились, словно в этот момент между ними произошло нечто большее, чем просто прикосновение.

Он приблизился, осторожно, чувствуя каждый вздох и

движение. Напряжение в его теле росло, и вот, когда уже не было сил сдерживаться, он достиг кульминации. Тепло его семени вырвалось наружу и коснулось лица Светы.

Она вздрогнула, глаза закрылись, дыхание стало прерывистым и глубоким. Капли нежно скатились по её коже, оставляя ощущение тепла и близости. В этот момент вся комната словно наполнилась тишиной, где слышались только их смешанные дыхания и сердцебиение. Света открыла глаза и встретила взгляд Артёма – в нём было всё: принятие, нежность и понимание, которые не требовали слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.